

Бикколов, И. Тукай «Эл-Ислах» и дарәсендә // Акюл. – 1914. – 2 апрель. – № 24.
Бикколов, И. Габдулла әфәнде Тукаев // Сибиря. – 1913. – 7 апрель. – № 96.
Бикколов, И. Татарча театр // Кояш. – 1915. – № 627. – 11 февраль.

Седанкина Татьяна Евгеньевна

Российский исламский институт, Казань

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В статье раскрываются некоторые специфические особенности арабского языка, доказывающие его взаимоусловленность с арабской культурой.

Ключевые слова: *особенности арабского языка, двойственное число; личные местоимения, краткость арабской речи, тело и душа языка.*

This article describes some of the specific features of Arabic, proving its interdependence with Arab culture.

Key words: *features of Arabic, dual, personal pronouns, short Arabic speech, body and soul of language.*

В данной статье приводится описание некоторых особенностей арабского языка, обнаруженных автором в ходе его изучения, которые являются неоспоримым доказательством идеи взаимоусловленности культуры и языка. Вполне возможно, что в нашем русском языке тоже есть нечто подобное, но пользуясь им, как чем-то естественным мы вряд ли задумываемся над особенностями родного языка. Несомненно, любой язык содержит немало загадок, ожидающих открытия. И возможно после размышления над арабским литературным кому-то, а может и мне, захочется задуматься и над нашим родным великим и могучим Русским языком.

Двойственное число. В арабском языке помимо единственного и множественного числа имеется двойственное число, которое спрягается по своим особым законам. На мой взгляд, это говорит о близости отношений арабов как в семье, так и в дружбе, на что также указывает, например, строение слов «муж» и «жена», звучащих по-арабски «заудж и зауджа», совершенно одинаковые слова, в которых изменены лишь конечные окончания, указывающие на род. Разве это не указывает на единство и целостность супругов. Так же как «валид» – отец и «валида» – мать, а так же дедушка «джад» и бабушка «джадда». Однако слова «мальчик» (валяд) и девочка (бинт), а так же мужчина (раджуль) и женщина (имра'а) очень далеки друг от друга как по звучанию, так и по степени (специфики) взаимоотношений в повседневной жизни, до тех пор пока не образуется пара (жуж – заудж и зауджа). Наблюдая за арабскими се-

мьями, действительно удивляешься их сплочённости. Если они отмечают праздники, то всей своей огромной семьёй с родителями мужа, жены, тётями, дядями и их семьями, если идут гулять, то уж конечно не в одиночку.

Использование личных местоимений. С детства помню фразу «Я – последняя буква в алфавите». Однако практически каждую фразу мы – русские начинаем со слова «я», указывая тем самым на значимость своей самости. В арабском языке, конечно, тоже имеется местоимение «я» (ана), но чаще всего оно употребляется слитно с глаголом, так называемое скрытое (слитное) местоимение. В арабском языке лишь в исключительных случаях, если ты хочешь подчеркнуть значимость своего я, то можешь применить местоимение «я». В остальных же случаях это считается ошибкой.

Краткость арабской речи. Из-за того, что в арабском языке редко используются личное местоимение, а так же нет дополнительного слова, указывающего на то, к кому обращено действие, (всё это заменяется приставкой, указывающей на субъект действия и окончание, указывающем объект действия), поэтому вместо трёх русских слов в арабском присутствует одно. Помимо особенностей строения арабских слов, арабские предложения так же составляются намного проще и короче русских. В.В. Лебедев, к.филол. наук, отмечает, что перевод арабского текста на другие языки занимает намного больше места. «Когда я занимался переводами с русского на арабский, я почувствовал эту особенность арабского языка и оценивал качество своего перевода в том числе и по объему. Если перевод превышает по объему русский текст, то это никуда не годится. Это объясняется тем, что из-за особенностей своего строения арабское слово не может быть чрезмерно длинным» [Лебедев, 2012: 37]. Некоторые могут списать эту особенность языка на его убогость. Но позвольте, на арабском языке был ниспослан Коран, аятаи которого с одной стороны короткие и ясные, но с другой стороны сколько поколений учёных бьются над постижением смысла, заложенного в этих коротких фразах?! Потому думается мне, что в этой особенности арабского языка заключается его уникальность, как и в тех, что будут рассмотрены далее.

Сила мужского начала в арабском мире. Еще одной особенностью арабского языка, является то, что если в помещении присутствуют одни мужчины, то все глаголы (смотрят, говорят, читают и т.д.) будут ставиться в мужском роде, если одни женщины – в женском; если же среди женщин появляется хоть один мужчина, даже ребёнок мужского пола, то все глаголы будут употребляться в мужском роде. Это несомненно указывает на силу мужского начала в арабском мире, что не замедлило отразиться в языке.

Твёрдость и нежность женского начала. Раз уж речь зашла о спряжении глаголов женского рода, то нельзя не сказать о том, что именно глаголы, употребляющиеся с этими местоимениями (вы-девушки – антунне и они-девушки – хунне, остаются без изменений в любых обстоятельствах, в отличие от всех остальных, в которых усекается окончание, как в повелительном

наклонении, так и при отрицании глагола. Не является ли это отражением твёрдости и непокорности характера арабской женщины? Да, в присутствии мужчин «её род меняется на мужской», но в «исключительных случаях» она никогда не изменит своим принципам.

Нежное отношение к женщине, которую в хадисах называют «хрупким сосудом», также отразилось в арабском языке. Приведем примеры звучания некоторых глаголов, первым в примере приводится звучание глагола в мужском роде, вторым - женского: уклуб – уклуби (пиши); таутубу – тактубииине;(пишешь), таджлису – таджлисииине (пишешь); такрау – такраине (читаешь) [Седанкина, 2014: 57].

Близость противоположных слов по звучанию. В арабском языке есть звуки, которые русскому человеку произносить довольно сложно, так как они образуются глубоко в гортани, причём в разных её частях. Думаю, что звуки, рождающиеся в глубине, указывают на глубину арабской мысли, а еле уловимая русскому слуху разница между буквами говорит об остроте восприятия мира арабами. Причём, в арабском языке существуют слова, очень близкие по звучанию, или различающиеся лишь в одной букве, но имеющие совершенно противоположный смысл. Вот, например: усрун – трудность, путь зла и йусрун – легкость, путь добра; атка – благочестивый и ашка – злодей; даражат – ступени вверх и даракат – ступени вниз. Считаем, что эта удивительная особенность арабского языка показывает, насколько тонка грань между светом и тьмою, между благодетельными поступками и делами, неугодными Богу. А потому, как в языке нужно быть очень аккуратным в произношении, так и в жизни стараться проявлять неустанную бдительность к своим поступкам, словам и мыслям.

Тело и душа языка. По мнению арабских преподавателей-лингвистов в арабском языке не только слово, но и каждая буква несёт в себе смысл и для тех, кто хочет его познать, смысл обязательно раскроется. Например, буква «х» рождается в сердце. Произнося её, «хубб» – любовь наполняет сердце. Она подобна дыханию, без которого не прожить ни минуты. Буква «ш» шипит, принося много шума и суеты. Конечно же, её не могло не появиться в слове «шарр» - зло. А вот буква «с», звучит тихо-тихо, словно просит помолчать. Недаром с этой буквы начинается слово «сирр» - секрет [ابن رشيق القيرواني: 80 ص].

Арабы сравнивают свой язык с человеком, у которого есть тело и душа, причём как тело может болеть, так и душа может быть поражена различными внутренними недугами. Арабский язык, по мнению арабов-лингвистов, так же имеет тело и душу. Тело – это слова, словосочетания и предложения, а душа языка – это смысл. Если человек неправильно произносит, пишет или строит предложения, болеет «тело языка». «Душа языка» страдает, если слова лишены смысла. Причём, если больна душа, то каким бы здоровым не было тело, это ему никак не поможет. Подобно этому, зная грамматику, синтаксис, фонетику, но не вкладывая смысл в свою речь, она теряет душу. И если

научиться правильно говорить (излечить тело языка) возможно, то вложить душу туда, где её нет – нельзя. А если учесть, что «тело» языка не может существовать без «души» языка, так же как и человек, то без смысла пропадает смысл существования речи вообще.

Убеждены, что рассмотренные особенности арабского языка замечает каждый, изучающий его, и скорее всего, имеются ещё и другие, о которых здесь не упомянуто. В связи с чем считаем, что язык и культура переплетены настолько, что меняя одно, непременно будет меняться и другое, а потому нам, так же как и арабам, непременно нужно сохранить свой родной чистый литературный язык и тогда сохранится наша нация. Давайте будем осознанно относиться к своей речи, к каждому её слову, не произнося бездумно и бесцельно ни одной буквы.

Литература

1. Лебедев, В.В. Дивное Чудо/ В.В. Лебедев // Мусульманка – 1(16). – 2012. – С.34-39
2. Седанкина Т.Е. Магрибские заметки: хрестоматия / Т.Е. Седанкина. (готовившийся к изданию сборник): – Казань: Казан.ун-т, 2014. – 164 с.
3. ابن رشيق القيرواني، العمدة في محاسن الشعر أدابه و نقده، الجزء الأول، ص: 80

Селендили Лемара Сергеевна
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, Симферополь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА И ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ ДЛЯ ПОДМОДУЛЯ ФИЛОЛОГИЯ ПРИ СОЗДАНИИ МОДУЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ЭЛЕКТРОННОМ СЛОВАРЕ «РУССКО-КРЫМСКОТАТАРСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ»

Статья содержит информацию об особенностях отбора и перевода крымскотатарской филологической терминологии, которая будет систематизирована в лексикографической системе «Русско-крымскотатарских лингвистических соответствий».

Ключевые слова: компьютерная лексикография, лексикографическая система, терминосистема, крымскотатарский язык, филология.

This article contains information about the features of the selection and translation of the Crimean Tatar philology terminology that will be systematized in «RUSSIAN AND CRIMEAN TATAR LINGUISTIC EQUIVALENTS» lexicographical system.

Key words: computer lexicography, lexicographic system, terminological, Crimean Tatar language, philology.